

*Светлой памяти замечательного
писателя и ученого-антиковеда
Александра Иосифовича Немировского
посвящается эта книга*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шел 771 год до н. э. Весна в Италии наконец-то вступила в свои права, и бурные ручьи, переполненные свежей влагой, весело устремились с гор и холмов в зеленеющие долины, чтобы влиться во вздувшиеся от половодья реки.

Старая волчица, как и положено, ошенилась в начале весны. Пять маленьких, еще слепых шерстяных комочков наполняли ее сердце безмерной радостью и материнской гордостью. Сухая и теплая пещера на склоне холма близ Тибра, которую она выбрала для будущего логова еще зимой, стала для нее настоящим домом. Каменные своды являлись надежной защитой от дождя и ветра, а множество сухих листьев, лежавших на полу, служили мягкой подстилкой. В самом дальнем углу пещеры струился небольшой родничок, благодаря которому волчица была избавлена от нужды постоянно наведываться к водопою.

Ее самца, который частенько совершал нападения на овечьи стада, пасшиеся в окрестностях холма, еще в конце зимы убили пастухи. Волчица постаралась стойко пережить его смерть, почти так же, как и гибель своих прошлогодних волчат, из-за чего ей пришлось минувшим летом покинуть свою родину и перебраться на берега Тибра в поисках лучшей доли.

Однажды поутру волчица отправилась на охоту. Ведь самец погиб, и кормить ее было некому, а от отсутствия пищи у нее могло пропасть молоко. Обычно она ненадолго оставляла волчат и, спустившись к берегу реки, пыталась поймать ящериц или мелких грызунов. На этот раз волчицу постигла неудача, и ей пришлось преодолеть довольно большое расстояние в поисках пищи. В конце концов она настигла крупного зайца, ошалевшего от лучей весеннего

солнца. Насытившись, волчица отправилась к логову: пора было кормить детенышей молоком.

Уже подходя к холму, она учуяла знакомый запах — запах ее злейших врагов — людей. Вбежав в пещеру, волчица с ужасом обнаружила, что волчата исчезли. Обезумев от горя, она выскочила наружу и стала напряженно втягивать воздух, нюхать землю, пытаясь выяснить, куда понесли ее детей. Учувяв, наконец, их запах, волчица побежала в нужном направлении, надеясь настигнуть похитителей.

Следы вели в соседнюю деревню. Уже по дороге волчица с ужасом поняла, что ее волчата, вероятно, мертвы. Об этом явно говорили многочисленные следы крови и клочки шерсти, которые она встретила по пути. Добравшись до деревни, волчица почти сразу же была вынуждена повернуть назад, так как ее слышали собаки и подняли жуткий лай. Волчат она так больше и не увидела.

Всю ночь волчица надрывно выла, оплакивая гибель своих детенышей. Следующие несколько дней она неподвижно лежала в пещере на слежавшихся старых листьях, которые еще сохраняли запах ее волчат. Ей хотелось умереть, но звериный инстинкт заставлял жить, и поэтому она постепенно начала выходить из пещеры, чтобы добывать пищу и не умереть от голода. Однако волчица никак не могла позабыть о своем горе, вдобавок ее сосцы разрывались от переполнявшего их молока, что причиняло ей боль.

В один из дней волчица, уже по привычке, неподвижно лежала на полу пещеры, как вдруг внезапно до ее ушей долетели странные, незнакомые звуки. Она медленно подняла голову и прислушалась. Вопли не утихали, даже время от времени усиливались, заставляя ее волноваться, поскольку тот, кто издавал их, явно взывал о помощи. Наконец волчица через силу поднялась и, выйдя из пещеры, отправилась к Тибру, — туда, откуда доносился шум.

Выйдя к стремительно текущей реке, раздувшейся от половодья, волчица учуяла знакомый запах людей, и шерсть на ее загривке встала дыбом. Однако крики слышались как раз оттуда, откуда шел зловещий запах, и она, переборов себя, двинулась в ту же сторону.

У корней огромной смоковницы, росшей на берегу Тибра, лежало опрокинутое деревянное корытце, а рядом с ним — два младенца в белых льняных пеленках, заливавшиеся жалобным плачем. Увидев детей, волчица сначала смутилась и отступила, так как ее пугал исходящий от них запах. Но затем ее материнский инстинкт переборол

страх: она подошла к одному из младенцев и подставила ему переполненные молоком сосцы, а когда он насытился, с нежностью вылизала его лицо своим шершавым языком. Приласкала она и второго ребенка. Поев, дети тут же успокоились. Умиrotворенная волчица легла рядом с младенцами и больше уже не обращала внимания на их запахи.

Солнце тем временем клонилось к закату. Над водой стал стелиться туман, и заметно похолодало. Дети, лежавшие в подмокших пеленках, вновь стали плакать. Они были сыты, но им было холодно и неудобно. Тогда волчица решила отнести их в свою пещеру. Она ухватила зубами сверток, в который был завернут первый ребенок, и осторожно потрусила вместе с ним к холму. Затем вернулась за вторым ребенком и тоже перенесла его в логово.

После этого волчица улеглась в пещере около детей, а они, выбравшись из пеленок в поисках пищи, вновь прильнули к ее сосцам и довольно зачмокали. Согревшись и насосавшись жирного волчьего молока, младенцы быстро уснули.

На притибрские холмы тем временем опустилась ночь, и в небе зажглись яркие звезды. И никто на целом свете не предполагал тогда, что одному из этих детей суждено стать основателем Рима — Вечного города и родоначальником величайшего из всех государств античного мира — Римского государства.

Глава первая
ПРЕДКИ И РОДИНА

Беглец из Трои

Историю Ромула и его брата-близнеца Рема, которых нашла на берегу Тибра волчица, по традиции принято начинать с рассказа о самом известном их предке — знаменитом троянском герое Энее, сыне богини Афродиты (Венеры) и Анхиза, представителя младшей ветви династии троянских царей¹. Дело в том, что сами близнецы, по словам античного историка Аппиана, вели «свой род с материнской стороны от Энея, так как род отца был неизвестен, относясь с презрением к этому, они всегда более хвалились своим происхождением от Энея»².

В детстве этот троянский герой воспитывался у нимф в горах Малой Азии, а затем в доме своей старшей сестры Гипподамии и ее мужа Алкафоя³. Присматривая в юности за стадами, он не блистал особыми дарованиями. Когда разразилась Троянская война (1193—1184 или 1240—1230 до н. э.), Эней присоединился к троянцам лишь после того как Ахилл со своим отрядом напал на его владения на горе Ида и вынудил спасаться бегством⁴. Однако позднее, принимая участие в защите Трои, Эней отважно сражался с данайцами и совершил немало подвигов. Он даже вступил в единоборство с Ахиллом и чудом избежал гибели от руки последнего благодаря вмешательству бога Посейдона. Вообще в сражениях с греками Энеем постоянно оказывали покровительство разные боги — Афродита, Аполлон и Посейдон⁵. Более того, он рассматривался как второй по значению после Гектора троянский герой и будущий царь троянцев⁶.

О странствиях Энея и о его прибытии в Италию подробно рассказывают многие античные авторы, но их версии часто весьма отличаются друг от друга⁷. Окончательную обработку легенда об этом герое получила в «Энеиде» — про-

изведении величайшего древнеримского поэта Вергилия (70—19 до н. э.). Внимательно вчитавшись в текст этой эпической поэмы, можно восстановить хронологию приключений Энея.

Итак, однажды данайцы, долгое время безуспешно осаждавшие Троию, решили обмануть троянцев, построив деревянного коня якобы по обету в дар богине Минерве. В его пустотелое чрево они спрятали отряд отборных воинов, а затем сняли осаду, бросили лагерь и отплыли на своих кораблях, укрывшись в бухте близлежащего острова Тенедос. Троянцы, обрадованные уходом врагов, открыли городские ворота и, увидев коня, высившегося посреди покинутого стана данайцев, решили затащить его в город. Этому воспротивился жрец Лаокоонт (Лаокоон), который напомнил согражданам о вероломстве греков и призвал взломать утробу коня.

В это же время пастухи привели к троянскому царю Приаму аргосца Синона, который сдался в плен по собственной воле, желая обмануть жителей Трои. Он рассказал царю о том, как ему удалось бежать от своих соратников, которые якобы предназначили его в жертву богам. На вопрос Приама о деревянном коне Синон ответил, что конь принесен по обету в дар Минерве, а сами данайцы отплыли на родину. Вероломный аргосец посоветовал везти коня в город, чтобы тот своей священной силой защитил Троию. После этого на глазах троянцев в страшных муках погиб призывавший уничтожить коня Лаокоонт — на него и его сыновей напали две огромные змеи, появившиеся из моря.

Устрашенные троянцы решили немедленно втащить коня в крепость, для чего разобрали часть городской стены. Их не смутило даже то, что конь трижды останавливался, задевая за порог, и внутри него звенел металл. Ночью данайцы на своих кораблях покинули остров Тенедос и возвратились к Трою. Синон же выпустил из чрева деревянного коня скрывавшихся там воинов, которые перебили стражников и открыли городские ворота для подошедшего греческого войска.

Той же ночью, когда данайцы обманом проникли в Троию, Энею во сне явился призрак погибшего героя Гектора и велел ему немедленно спастись из захваченного врагами города, взяв с собою семью и изображения богов-хранителей Трои, дабы найти для них новое место и воздвигнуть новый великий город. Эней тут же проснулся и увидел, что город горит, а на улицах идет жестокий бой. Он не решил-

ся выполнить наказ Гектора и, созвав своих соратников, вступил в бой с данайцами. Но его усилия были напрасны! Многих друзей Энея убили в кровавой схватке, а сам он с несколькими уцелевшими соратниками отступил к дворцу Приама. Однако несмотря на отчаянное сопротивление троянцев, Пирр (Неоптолем), сын Ахилла, со своим отрядом все же ворвался во дворец. Он погнался за царским сыном Политом, который упал и скончался на глазах отца и матери, искавших спасения у священного алтаря. Когда же несчастный царь Приам, призывая богов, стал обвинять Пирра в этом злодеянии и бессильной рукой метнул в него копьё, тот зарубил его прямо на алтаре.

Увидев, как безжалостно был убит престарелый царь, Эней пришел в ужас. Он понял, что Троя окончательно погибла, и испугался за судьбу своей семьи. Случайно обнаружив спартанку Елену, скрывающуюся в храме Весты, Эней решил ее убить, чтобы таким образом отомстить за все страдания троянцев. Ведь именно из-за нее началась Троянская война! Но тут перед ним предстала его мать богиня Венера, напомнила ему о семье и велела немедленно бежать из города.

Эней с трудом добрался до отчего дома и велел всему семейству немедленно собираться. Однако ему воспротивился его отец Анхиз, который заявил, что уже очень стар и должен погибнуть вместе с Троей, а не отправляться в изгнание в чужие края. Эней попытался уговорить отца, но безуспешно. Тогда он вновь облачился в доспехи и приготовился погибнуть, защищая родной дом и семью. Внезапно у Аскания (Юла), сына Энея, вспыхнуло на голове священное пламя. Анхиз, пораженный этим чудом, обратился к всемогущему Юпитеру и попросил явить новое божественное знамение. И в тот же миг раздался удар грома и с неба упал огненный метеорит. Узрев это знамение, Анхиз согласился, наконец, покинуть Трою, поскольку такова была воля богов.

Эней посадил отца к себе на плечи и вручил ему священные изображения богов-пенатов, затем взял Аскания за руку и в сопровождении своей жены Креусы, дочери Приама, направился к давно заброшенному храму Цереры, который находился за городскими стенами. Здесь он вместе с верными друзьями рассчитывал найти убежище и спастись от мечей разъяренных данайцев.

По дороге Энею пришлось спасаться от преследования врагов, которых заметил близ городских ворот Анхиз, и по-

этому Креуса отстала или потерялась. Поскольку дело было ночью, Эней обнаружил, что она пропала, только когда подошел к храму. Герой вернулся в город и безуспешно пытался отыскать жену. Внезапно он узрел ее призрак, который велел ему не горевать понапрасну, поскольку все свершилось по воле богов, а затем предрек далекое странствие. Убитый горем Эней вернулся в храм Цереры, где его ждали отец и сын, а также многие другие троянцы, спасшиеся из охваченного пламенем города. На рассвете следующего дня он собрал всех, кто укрылся в храме, взвалил на свои плечи отца и двинулся в горы. Все эти события произошли примерно в 1184 году до н. э.

В лесах у подножия горы Иды Фригийской Эней построил флот и весной отплыл вместе с уцелевшими троянцами в поисках новой родины. Первую остановку он сделал у берегов Фракии, где решил основать город Энеаду. Во время жертвоприношения богам в честь закладки города Эней попытался сорвать несколько ветвей с двух деревьев, росших на близлежащем пригорке, чтобы покрыть листвой священные алтари. Внезапно из-под поврежденной коры потекла черная кровь, а из-под земли послышался голос Полидора, сына Приама. Он поведал, что его предательски убили на этом самом месте по велению местного фракийского царя, а из дровиков, которыми его пронзили, вырвали деревья. Узнав об этом, троянцы оцепенели от ужаса и решили, что на оскверненной убийством земле нельзя оставаться. Они совершили необходимые погребальные обряды, насыпали большой холм над могилой Полидора и отплыли восвояси.

Вторую остановку троянцы сделали в гавани острова Делос. В местном храме Аполлона-Феба Эней и его товарищи получили божественное знамение: голос бога велел им искать ту древнюю землю, где некогда возник их род. Старец Анхиз решил, что речь идет о Крите, где когда-то жил предок троянцев Тевкр, и троянский флот направился к берегам этого острова. Здесь Эней основал город Пергамею, и троянцы поверили, наконец, что обрели новый дом. Внезапно начался мор, в результате которого погибли не только все всходы на полях, но и множество людей. Анхиз велел сыну вновь плыть на Делос и вторично спросить божество. Но тут, по воле Аполлона, Энею во сне явились боги-пенаты Трои. Они приказали герою немедленно покинуть Крит, который не предназначен для троянцев, и плыть на запад, в Гесперию (Италию), где некогда родился предок

троянцев Дардан. Наутро Эней сообщил об этом Анхизу, и троянцы вновь сели на корабли и оставили обжитую было землю.

В море флот Энея попал в жестокий шторм, и троянцы были вынуждены пристать у Строфадских островов, пользовавшихся дурной славой. Здесь обитали гарпии — ужасные злобные птицы с девичьими лицами. Когда троянцы высадились на один из островов, то увидели стадо коров и решили устроить пир. Внезапно на приготовленное мясо набросилась стая гарпий и начался жестокий бой. В это же время предводительница гарпий Келено, усевшись на скале, предрекла троянцам, что хотя они и достигнут Италии, но заложат там город только тогда, когда от голода съедят свои столы. Услышав эти мрачные слова, Анхиз повелел принести жертвы богам, а затем садиться на корабли и отплывать. Следующую остановку троянцы сделали у мыса Акции, где устроили пышные жертвоприношения у храма Аполлона-Феба и провели Илионские игры, а затем отправились к берегам Эпира.

Здесь Эней узнал, что Эпиром правит прорицатель Гелен, сын Приама, отобравший власть у Пирра (Неоптолема) и освободивший из плена Андромаху, жену Гектора. Сойдя на берег, герой встретил Андромаху, которая приносила жертвы в честь покойного мужа на пустом кургане близ двух алтарей. Увидев Энея, она не поверила своим глазам и упала в обморок. Придя в себя, Андромаху залилась слезами и стала расспрашивать предводителя троянцев о его судьбе. Он, в свою очередь, услышал от нее, что частью Эпира (Хаонией) теперь действительно правит Гелен.

После этого Эней встретился с Геленом, который радушно принял его во дворце и устроил пир. Через несколько дней, уже собираясь отплывать, он попросил Гелена совершить предсказание. Тот охотно согласился и предрек, что троянцам суждено еще долго плавать по морям, прежде чем они достигнут желанных берегов Италии и высадятся близ города Кумы. Там Эней должен встретить знаменитую пророчицу Сивиллу и добиться у нее предсказания. Город же он заложит в том месте, где увидит лежащую у реки огромную белую свинью с тридцатью поросятами. Поблагодарив Гелена, который снабдил флот троянцев всем необходимым, и сердечно простившись с ним и Андромахой, Эней вновь отправился в путь.

Наконец троянцы достигли восточных берегов Италии, но, согласно предсказанию Гелена, не стали здесь задержи-

ваться. Совершив жертвоприношение богине Юноне, они поплыли к острову Сицилия. Пристав к берегу близ огнедышащей горы Этны, троянцы встретили Ахеменида, одного из спутников Одиссея (Улисса), который рассказал им, как Одиссей с товарищами попал в пещеру циклопа Полифема и как ему удалось выбраться оттуда, повредив единственный глаз великана. Самого же Ахеменида друзья случайно «позабыли» в пещере. Он молил троянцев немедленно покинуть берег, прежде чем на них нападут циклопы. И действительно, вскоре они увидели Полифема, который спустился к воде, чтобы промыть свой глаз, проколотый Одиссеем. Заслышав шум весел спешно отплывающих кораблей, Полифем поднял крик, на который сбежались другие циклопы и стали угрожать троянцам.

Обогнув Сицилию, флот Энея пристал к берегу в Дрепанском заливе. Здесь, не вынеся долгих скитаний, умер престарелый Анхиз. Убитый горем Эней всё же решил покинуть Сицилию и отплыть в Италию. Однако его флот попал в сильную бурю, которую устроил по просьбе Юноны владыка ветров Эол. Богиня давно ненавидела троянцев и постоянно вредила им, стремясь не допустить их прибытия в Италию. Дело в том, что, согласно предначертаниям судьбы, в далеком будущем город Карфаген, которому всячески покровительствовала Юнона, должны уничтожить обосновавшиеся в Италии потомки троянцев.

Итак, Эол выпустил на волю ветры, и они буквально смешали море с небесами. На глазах Энея разбилось несколько кораблей, на которых плыли его друзья, и он впал в отчаяние. По счастью, бог моря Нептун (Посейдон) услышал, что без его ведома началась буря, поднялся на своей колеснице из морских глубин и разогнал ветры, не дав им утопить флот троянцев.

Спасенные Нептуном корабли Энея пристали к берегам Ливии, войдя в небольшую и уютную гавань. На суше троянцы разбили лагерь рядом с пещерой, в которой струился родник с пресной водой. Отправившись на охоту, Эней убил несколько оленей, и троянцы устроили пир.

На следующий день богиня Венера, приняв обличье девы-охотницы, внезапно предстала перед Энеем, который с утра в раздумьях бродил по лесу вместе со своим верным другом Ахатом и пытался выяснить, в какой край их занесло. Венера сообщила Энею, что его флот прибило к берегам Пунийского царства, где правит царица Дидона, бежавшая в эти края из города Тира. Некогда она была замужем

за тирийцем Сихеем, вероломно убитым ее братом Пигмалионом. Когда Дидона узнала об убийстве, она вместе с верными людьми погрузила на корабль казну, прибыла в эти места, купила у местных племен землю и основала город Карфаген. В ответ Эней рассказал Венере о своей нелегкой судьбе. Герой сразу догадался, что под маской девы скрывается бессмертная богиня. Однако лишь когда она ушла, предварительно ободрив его и посоветовав отправиться к Дидоне, он понял, что это была его мать.

Скрытые от любопытных глаз волшебным облаком, которым их окружила Венера, Эней и Ахат незамеченными достигли Карфагена. Пока они любовались новой мощной крепостью, замечательным храмом Юноны с его чудесными рельефами, изображающими сцены Троянской войны, к святилищу богини прибыла царица Дидона в окружении толпы придворных. Она села на трон и приготовилась вершить суд. И тут Эней с Ахатом заметили в толпе своих друзей, корабли которых разметала буря и которых они считали погибшими. Те предстали перед царицей и рассказали о своей нелегкой судьбе и пропавшем царе Энее, а также попросили дать им материалы для починки кораблей. Дидона согласилась им помочь и даже предложила остаться в Карфагене. В это время облако, созданное Венерой, внезапно рассеялось и перед изумленными пунийцами предстал Эней, который тут же сообщил Дидоне о том, кто он и откуда. Царица с радостью приняла троянцев, снабдила их скотом и вином, а Энея пригласила во дворец на большой пир, устроенный в его честь.

Эней незамедлительно отправил Ахата в лагерь троянцев за своим сыном Асканием, а также за богатыми дарами для Дидоны. В это же время Венера, желая обезопасить Энея от будущих козней Юноны, усыпила Аскания и тайно заменила его на своего сына Купидона, который в облике Аскания прибыл с Ахатом на пир. Гости стали дивиться роскошным дарам Энея, а Дидону привлек мальчик Купидон-Асканий, который забрался к ней на колени и, следуя приказу Венеры, зажег страсть в сердце царицы и заставил ее влюбиться в предводителя троянцев.

Под влиянием волшебных чар Купидона Дидона без памяти влюбилась на пиру в Энея и почувствовала, что с каждым часом в ней все сильнее и сильнее разгорается огонь любви. Наутро она обратилась за советом к своей сестре Анне и пожаловалась, что троянский герой пробудил в ней любовную страсть. После гибели мужа Сихея Дидона дала

обет безбрачия и теперь не знала, как ей поступить. Анна успокоила сестру и посоветовала ей не противиться своим чувствам. Она также убедила Дидону, что брачный союз с Энеем будет очень выгоден для Карфагена.

Ободренная царица с радостью последовала советам Анны и принесла благодарственные жертвы богине Юноне. С каждым днем любовная страсть к Энею всё сильнее терзала ее, и она стала забывать обо всем, даже о необходимых приличиях. Так, однажды Энея и Дидону во время охоты застала гроза, и они были вынуждены укрыться в пещере, где впервые познали друг друга. Устроила все это богиня Юнона, заручившаяся согласием Венеры. Юнона желала, чтобы троянцы навсегда остались в Карфагене, укрепили его мощь и никогда не добрались бы до берегов Италии.

Счастливая Дидона более не скрывала своих чувств на людях, но внезапно события приобрели неблагоприятный для нее оборот. О любовной связи царицы узнал ливийский царь Ямба, бывший в свое время ее женихом. Уязвленный, он с мольбой обратился к Юпитеру и попросил наказать любовников. Узнав о недопустимой сердечной связи предводителя троянцев, верховный бог страшно разгневался и отправил к Энею Меркурия с приказом, чтобы троянцы покорились судьбе и немедленно отплывали в Италию, где должны основать великую державу.

Услышав из уст бога Меркурия строгое повеление Юпитера, потрясенный Эней пришел в ужас и понял, что ему придется бросить царицу и бежать. Он приказал троянцам тайно готовиться к отплытию, а сам стал думать о том, как сообщить о своем отъезде Дидоне, чтобы не обидеть ее. Однако царица сама обо всем догадалась и пришла к Энею. Сначала она стала обвинять его в обмане, а потом со слезами на глазах умолять остаться, упрекая в том, что он обесчестил ее и теперь хочет бросить на произвол судьбы. Эней, страдающий не меньше Дидоны, неудачно оправдывался, заявляя, что не вступал с ней в официальный брачный союз. Он также пытался объяснить царице, что должен отправиться в Италию не по своей воле, ибо не может противиться приказам Юпитера. Дидона не поверила Энею и в гневе осыпала его упреками и проклятиями.

Удрученный троянский герой начал готовить флот к отплытию, а несчастная царица, придя в себя, послала к нему сестру Анну с мольбой не спешить и отложить отъезд хотя бы на некоторое время. Однако Эней остался непреклонен, и убитая горем Дидона решила покончить жизнь самоубий-

ством. То тут, то там она лицезрела зловещие предзнаменования: жертвенное вино на алтаре превращалось в кровь, из храма раздавался голос ее покойного мужа Сихея, на кровле дворца по ночам завывал филин. Сломленная душевной болью, царица начала готовиться к смерти. Скрывая свой замысел от сестры, она предложила Анне устроить некий магический обряд, который якобы должен вернуть Энея или избавить от страсти к нему. Для проведения обряда Дидона велела сестре подготовить костер во дворце, положить на него оружие и одежды Энея, а также брачное ложе. Ничего не подозревая, Анна безропотно выполнила все ее просьбы.

Глубокой ночью царицу стали одолевать мучительные сомнения. Дидона попыталась принять окончательное решение — жить или умереть, и даже порывалась бежать к Энею на корабль, но в конце концов все же выбрала смерть. В это же самое время к предводителю троянцев во сне явился бог Меркурий, который вновь напомнил ему о воле Юпитера, предостерег от козней оскорбленной царицы и потребовал немедленно отплыть. Тотчас проснувшись, уstraшенный Эней приказал троянцам рубить причальные канаты и поскорее выходить в открытое море.

На рассвете, поднявшись на высокую башню дворца, Дидона заметила плывущие на горизонте корабли троянцев. Ее охватило безумное отчаяние. С гневом царица обратилась к верховным богам, проклиная Энея и всех его потомков. Затем, обезумев, она помчалась к высокому жертвенному костру, на котором были сложены вещи Энея. Взойдя на него, Дидона опустила на брачное ложе, обнажила меч Энея и вонзила его себе в грудь. На крик служанок прибежала Анна и стала горько оплакивать сестру, которая в мучениях умерла у нее на руках. Юнона послала с Олимпа на землю богиню Ириду, чтобы та отрешила от тела душу несчастной Дидоны.

Покидая берега Ливии, Эней обернулся, чтобы в последний раз бросить взгляд на Карфаген, и увидел ярко горящий погребальный костер — костер погибшей Дидоны. Мрачные предчувствия томили и терзали его душу. Флот Энея держал курс к берегам Италии, но из-за бури ему вновь пришлось пристать к Сицилии. Здесь троянцев гостеприимно встретил местный царь Акест, троянец по происхождению.

На другой день Эней созвал общую сходку и заявил троянцам, что решил устроить священную тризну и погребаль-

ные игры в честь своего отца Анхиза, почившего здесь год назад. В сопровождении множества троянцев он поднялся на погребальный холм и начал совершать жертвоприношение на могиле отца. И тут из гробницы внезапно выползла огромная блестящая змея и, обвив холм семь раз и отдав жертвенной пищи с алтарей, вновь скрылась в гробнице. Эней воспринял это явление как благоприятный знак и принес в жертву овец, быков и свиней. Затем началась священная тризна.

На девятый день были назначены погребальные игры. Сначала прошли гонки кораблей, а затем состоялись состязания в беге, в кулачном бою, в стрельбе из лука и, наконец, так называемые Троянские игры — конные ристания юношей. Все участники состязаний получили богатые дары из рук Энея, все были счастливы и не предчувствовали беды.

Богиня Юнона, со злостью наблюдавшая за веселящимися троянцами, стала вновь строить им козни. Она послала на землю Ириду, которая превратилась в старуху Берою и отправилась к троянкам, собравшимся оплакать старца Анхиза на морском берегу. Бероя-Ирида начала убеждать женщин, что нужно остаться на земле гостеприимной Сицилии, основать здесь город и больше не думать об опасных путешествиях. А чтобы мужья не смогли выйти в море, необходимо сжечь флот. Уставшим от семилетних скитаний троянкам ее слова пришлись по душе. Ирида же, внезапно сбросив обличье старухи, на крыльях вознеслась на небо, оставляя после себя радугу. Потрясенные божественным знамением женщины схватили факелы и подожгли флот. Увидев пожар, троянцы бросились к кораблям и тщетно пытались их потушить. Тогда отчаявшийся Эней воззвал к Юпитеру и тут же на корабле обрушился невиданный ливень, полностью залив огонь.

Потрясенный пожаром царь долго предавался раздумьям: обосноваться ли на сицилийских землях или все же плыть в Италию. Его сомнения разрешил мудрый старец Навт, который предложил основать в Сицилии город — Акесту (Сегесту) и оставить в нем всех немощных мужчин, стариков и недовольных жен, а молодые и сильные мужи пусть плывут в Италию. Ночью Энею во сне явился его отец Анхиз и велел последовать мудрому совету Навта. Кроме того, Анхиз потребовал от сына, чтобы тот, достигнув Италии, вместе с кумской Сивиллой спустился в подземное царство и повидался с ним, дабы узнать предначертания судьбы.

Утром Эней созвал всех троянцев на сходку и, договорившись с царем Акестом, объявил о своем решении основать город. Тут же в списки граждан были занесены все те, кто желал остаться в новом городе. Затем Эней провел обряд основания города, заложил храм Венеры Идалийской, окружил могилу Анхиза священной рощей, а Акест торжественно утвердил законы для нового города. Через девять дней, принеся необходимые жертвы богам и попросившись с Акестом и остающимися на Сицилии троянцами, Эней с попутным ветром отплыл в Италию.

В это же самое время Венера обратилась к богу Нептуну и попросила его сделать так, чтобы Эней со спутниками беспрепятственно добрался до Италии. Нептун успокоил богиню и пообещал, что выполнит ее просьбу и в качестве платы возьмет жизнь лишь одного человека. Когда наступила ночь, бог Сон усыпил кормчего Палинура, корабль которого возглавлял флот троянцев, и столкнул его за борт. Через некоторое время Эней заметил, что флот сбился с пути, и принял командование на себя. Узнав, что Палинур утонул, он горько оплакал его смерть. Нептун же, получив свою жертву, полностью выполнил данное Венере обещание, и флот Энея благополучно достиг берегов Италии.

Пристав к итальянскому берегу близ греческого города Кумы, троянцы разбили лагерь. Эней со спутниками направился к местному святилищу Аполлона-Феба и Гекаты и принес здесь благодарственные жертвы богам. Затем троянцы отправились к глубокой пещере на склоне Эвбейской горы, где обитала кумская Сивилла.

Когда Эней еще только подходил к пещере, в Сивиллу внезапно вселился Феб, и ее тут же охватило божественное безумие. Она почувствовала приближение предводителя троянцев и назвала его по имени. В ответ на мольбу Энея к ней и к Аполлону-Фебу о том, чтобы троянцам было позволено, наконец, обосноваться в Италии, Сивилла дала довольно мрачное предсказание, в будущем суля герою большие беды и кровопролитные битвы.

Эней воспринял грозные слова Сивиллы со спокойствием, достойным героя, и лишь просил ее указать вход в подземное царство, чтобы он мог навестить отца. Прорицательница ответила, что спуститься в Тартар нетрудно, а вот вернуться — почти невозможно. Для того чтобы вновь увидеть белый свет, Энею нужно раздобыть золотую ветвь (омелу), растущую на священном дубе, и принести ее в дар подземной богине Прозерпине. Кроме того, Сивилла сооб-

шила герою, что только что умер один из его друзей, которого необходимо достойно похоронить, а затем принести искупительные жертвы.

Опечаленные троянцы покинули пещеру Сивиллы и, достигнув своего лагеря, узнали, что трубач Мизен погиб в состязании с морским божеством Тритоном. Чтобы сложить для погибшего друга погребальный костер, Эней с товарищами отправился за дровами в темную лесную чащу. Здесь герой узрел двух голубок — посланниц богини Венеры, которые и привели его к золотой ветви, растущей на дубе. Он немедленно сорвал ветвь и отнес ее в пещеру Сивиллы. Тем временем троянцы провели необходимые погребальные обряды, сожгли тело Мизена на костре и насыпали над его могилой большой холм. Эней, простившись с другом и возложив на его курган трубу, весло и доспехи, направился к входу в подземное царство.

Глубокой ночью Эней и Сивилла совершили жертвоприношения подземным богам, а на рассвете начали спуск в преисподнюю. При входе они увидели ужасных богов: Скорбь, Болезни, Старость, Страх, Позор, Голод, Муки и др. Далее встретили целый сонм чудовищ: Сциллу, Химеру, Лернейскую гидру, гарпий, кентавров, ужасных великанов. Эней испугался и обнажил меч, но Сивилла успокоила его, напомнив, что это всего лишь тени.

Подойдя к подземной реке Ахеронт (Ахерон), они заметили огромную толпу теней усопших, стремящихся оказаться в лодке страшного, грязного и заросшего седой бородой старца. Сивилла сообщила Энею, что старец этот — Харон, и в своем челне он перевозит на другой берег тени только тех усопших, тела которых были погребены. Непогребенные же обречены скитаться по берегу Ахеронта. Затем Эней увидел среди неприкаянных теней кормщика Палинура, который пожаловался ему на свою судьбу и попросил отыскать его тело, лежащее на берегу Велийской гавани, и похоронить. Заметив Энея и Сивиллу, старец Харон страшно разгневался, заявив, что живым в подземном царстве не место. Сивилла успокоила старика и показала ему золотую ветвь, после чего он безропотно перевез путников на другой берег.

Сойдя на сушу, они встретили сидящего у входа в пещеру трехглавого пса Цербера, которого Сивилла усыпила сладкой лепешкой с сонной травой. Миновав логово ужасного пса, Эней и Сивилла увидели места, где обитали тени младенцев, самоубийц, людей, погибших от лживых наве-

тов, от несчастной любви, на войне — то есть всех тех, кто умер раньше срока. Тут же царь Минос творил свой суровый суд над душами. В миртовом лесу, где томились погибшие от любви, Эней внезапно заметил тень Дидоны и со слезами на глазах обратился к ней, но царица, бросив гневный взгляд, ускользнула от него. На пути Эней также встретил тени троянских воинов, с одной из которых — тенью Деифоба — он долго беседовал.

Сивилла напомнила Энею, что нужно спешить, и указала ему на две дороги. Одна из них вела в обитель праведных теней — Элизий, а другая — в Тартар, где томились тени преступников. Из-за мощных тройных стен неприступного города Тартара доносились стоны, скрежет, лязг цепей и свист плетей. На вопрос Энея о судьбе нечестивцев Сивилла подробно рассказала, какие ужасные муки претерпевают титаны, пытавшиеся свергнуть Юпитера, обманщики, братоубийцы, клятвопреступники, скупые, прелюбодеи, царевубийцы, богоотступники, предатели родины и др. Вскоре они подошли к стенам Элизия. По приказу прорицательницы Эней совершил омовение чистой водой, а затем прибил к воротам золотую ветвь в дар богине Прозерпине.

Наконец путники вступили в Элизий, где обитали тени праведников. Здесь сияло солнце и шелестели зелеными ветвями дубы, а тени проводили время во всяческих забавах. Эней увидел тени великих героев и своих предков, отдыхающие в рощах на берегу многоводной реки Эридан. Заметив путников, они собрались вокруг Сивиллы, которая попросила тень певца Мусея указать, где можно найти старца Анхиза. Мусей охотно согласился стать провожатым и показал им путь через гору. Взобравшись на горный хребет, Эней издали заметил отца и бросился к нему. Отец и сын со слезами на глазах долго радовались встрече.

Затем Эней увидел реку забвения Лету, около которой, как пчелы, вились сонмы душ. Анхиз объяснил, что этим душам вновь предстоит вселиться в тела людей и среди них много потомков Энея. Вместе с Сивиллой они отправились к Лете и поднялись на большой холм, чтобы удобнее было рассматривать души, пьющие воду забвения из реки. Анхиз долго и подробно рассказывал о великих потомках Энея, поочередно указывая на их души. Кроме того, он рассказал сыну о том, что ждет его впереди.

Наконец, простившись с Анхизом, Эней и Сивилла прошли через ворота снов, сделанные из слоновой кости,

и вновь оказались на земле. Эней возвратился к своим кораблям, проплыл вдоль италийского берега и достиг Кайетской гавани (ныне Гаэта). Здесь умерла его кормилица Кайета, ее имя и получила впоследствии эта гавань. После похорон флот троянцев вновь отправился в путь, а затем причалил к берегу в области Лаций.

Обретение родины

Вергилий пишет, что, высадившись на территории Лация, троянцы разбили лагерь и устроили большой пир. За неимением столов они разложили пищу на больших полбных лепешках. Когда воины, мучимые голодом, съели и эти лепешки («столы»), Эней внезапно осознал, что пророчество гарпии Келено сбылось, и троянцы обрели, наконец, родину, отчизну их предка Дардана. Вне себя от радости, герой тут же велел принести благодарственные жертвы богам, а утром послал воинов разведать окружающую местность.

Узнав, что эти земли принадлежат царю латинов (аборигинов) Латину — правителю города Лаврента, Эней отправил к нему послов с предложением мира и богатыми дарами. В то же время троянцы начали строить для себя дома, окружая будущую крепость частоколом и валом.

Согласно данным поэта Гесиода, царь Латин был сыном Одиссея (Улисса) и волшебницы Кирки (Цирцеи)⁸, а по сведениям Вергилия — сыном италийского царя-бога Фавна и лаврентской нимфы Марики⁹. Существует также множество других версий происхождения Латина, одна из которых, например, утверждает, что он приходился сыном Гераклу (Геркулесу)¹⁰. Если принять последнюю версию, получается, что Ромул был дальним родственником этого великого древнегреческого героя, а через него — родственником самого бога Зевса (Юпитера).

До Латина в Лации поочередно царствовали Янус, Сатурн, Пик и Фавн. Исконными жителями этой области, по данным ряда античных авторов, были некие дикие люди. Вот что пишет о них Вергилий:

Жили в этих лесах только здешние нимфы и фавны;
Племя первых людей из дубовых стволов тут возникло.
Дикие нравом, они ни быков запрягать не умели,
Ни запастись ничем, ни беречь того, что добыто:
Ветви давали порой да охота им скудную пищу.

Первым пришел к ним Сатурн с высот эфирных Олимпа,
Царства лишен своего, утрачен оружием сына.
Он дикарей, что по горным лесам в одиночку скитались,
Слил в единый народ, и законы им дал, и Латинской
Землю назвал, в которой он встарь укрылся надежно.
Век, когда правил Сатурн, золотым именуется ныне:
Мирно и кротко царил над народами бог, — но на смену
Худший век наступил, и людское испортилось племя,
Яростной жадной войны одержимо и страстью к наживе¹¹.

Согласно наиболее распространенной версии, первым царем Лация был Янус, который радушно принял у себя Сатурна и разделил с ним власть. Об этом, например, сообщает в «Фастах» поэт Овидий, вкладывая в уста Януса следующие слова:

...На тускскую реку
Бог серпоносный пришел, круг исходивши земли.
Помню я, как приняла страна эта бога Сатурна,
Что из небесных краев изгнан Юпитером был.
Долго здешний народ сохранял Сатурново имя;
Лацием после того божий назвался приют.
Но благочестный народ на меди корабль отчеканил
В память о том, как сюда прибыл низвергнутый бог.
Сам поселился я там, где Тибра песчаные струи
Левого берега край ласковой моют волной.
Здесь, где возвысился Рим, зеленела нерубленой чаща
Леса и мирно паслось скромное стадо коров.
Крепость моя была холм, который поэтому люди
Стали Яникулом звать и до сих пор так зовут.
Царствовал там я тогда, когда боги землю владели
И в поселеньях людских жили еще божества¹².

Со временем Янус был обожествлен и стал считаться покровителем всякого начала, двулицым богом входа и выхода, а также дверей и ворот. В его честь был назван месяц январь, ему же был посвящен первый день каждого месяца и первая половина каждого дня.

В правление Сатурна в Италии наступил подлинный «золотой век». По словам писателя Юстина, Сатурн «был до такой степени справедлив, что при нем никто никому не был рабом и никто не имел никакой частной собственности, но все было общим и неразделенным, как будто бы все владели сообща одним общим отцовским наследием. В память этого образа жизни до сих пор сохранился обычай, чтобы во время праздника Сатурналий права всех уравни-

вались и чтобы рабы возлежали на пирах вместе с господами. По имени царя своего Италия была названа Сатурнией, а холм, на котором обитал царь, — Сатурнийским. Теперь на этом холме находится Капитолий, как бы в знак того, что Сатурн был свергнут Юпитером со своего престола»¹³. По преданию, на Сатурнийском холме Сатурн воздвиг город, который стал именоваться Сатурнией¹⁴. Во времена Энея он уже лежал в развалинах. Впоследствии Сатурна, как и Януса, обожествили, и он стал почитаться в качестве бога времени, плодородия, земледелия и обильного урожая.

Следующим правителем Лация, царствовавшим уже в городе Лавренте, стал Пик¹⁵, сын Сатурна. Согласно истории, подробно изложенной Овидием в «Фастах», в Пика влюбилась волшебница Цирцея, но он отверг ее любовь, поскольку отдавал предпочтение нимфе Каненте. Разгневавшись, волшебница превратила Пика в дятла¹⁶, ставшего впоследствии лесным божеством.

Пику наследовал его сын Фавн¹⁷ — второй царь Лаврента, отец Латина. Он тоже со временем был обожествлен и почитался как покровитель полей, лесов и пастбищ, а также скотоводства и сельской жизни.

Вернемся к «Энеиде» Вергилия. Итак, царь Латин благосклонно принял посольство троянцев и согласился выделить им землю для поселения. Более того, он отправил Энею в дар прекрасных коней и золотую колесницу, а также предложил ему в жены свою дочь Лавинию, хотя она и была ранее просватана за Турна, юного царя италийского племени рутулов.

Увидев с небес, что троянцы благополучно добрались до устья Тибра, богиня Юнона пришла в ярость. Она решила развязать кровопролитную войну между троянцами и италийцами, для чего отправила в Италию злобную фурию Аллекто, покровительницу ярости, гнева и раздоров. Аллекто наслала безумие на царицу Амату, жену Латина, которая явилась к мужу и стала пылко защищать интересы своего племянника Турна, настойчиво требуя, чтобы царь не отдавал их дочь замуж за Энея. Так и не убедив Латина, царица, уже полностью охваченная безумием, похитила Лавинию и спрятала ее в лесистых горах, чтобы расстроить предстоящую свадьбу дочери.

Сделав свое черное дело, Аллекто полетела в город рутулов Ардею. Она нашла Турна спящим во дворце и, обернувшись старой жрицей Юноны Калибой, предстала пе-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru